

выдержки, мудрости и вѣры, чтобы по-
дойти къ нимъ по христіански? не испу-
гаемся ли мы ихъ страшнаго вида, и
сквозь уродливую маску комсомола уви-
димъ ли мы и полюбимъ ли мы въ нихъ
нашъ родной, желанный русскій ликъ.

Время встрѣчи, быть можетъ, не далеко.
Будемъ объ этомъ помнить. Будемъ гото-
виться къ ней.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

Третій Клермонъ.

Послѣдній французскій нашъ съѣздъ, собрался при самыхъ неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Въ Движеніи за-
ранѣ ходили слухи о томъ, что Съѣздъ
будетъ неинтереснымъ. Были ли эти
слухи отраженіемъ недовольства офици-
ціальной програмой — ярко «обществен-
ной» — или же одностороннимъ учетомъ
съѣздовскаго состава, судить не берусь.
Несомнѣнно, однако, что эти слухи отра-

зились и на составъ — конечно отрица-
тельно.

Съѣздъ оказался малолюднѣ, чѣмъ
ожидали устроители, и главный пробѣлъ
падаетъ на нашъ активъ, на старыхъ
членовъ Движенія. Изъ общаго числа
участниковъ Съѣзда — 125 человекъ,
только 25-30 человекъ старыхъ членовъ
и человекъ 15-20 духовенства и профес-
соровъ. Слабость центра противопоста-

вила другъ другу два разнородныхъ и трудно объединимыхъ крыла: пожилыхъ гостей, большей частью впервые посѣщающихъ нашъ Съѣздъ, и массу молодежи, той самой юной молодежи (14-18 лѣтъ), которая съ прошлаго года заполняетъ парижскій «Монпарнассъ» шумной толпой, вливается въ разныя организаціи Дѣтско-Юношескаго Отдѣла. Что можно было предложить такой смѣшанной аудиторіи? На какомъ языкѣ говорить съ ней? Устроители, отказавшись отъ отдѣльнаго «юношескаго» Съѣзда, и не желая вмѣстѣ съ тѣмъ снижать до дѣтскаго уровня идейнаго соержанія докладовъ, пошли на опасный экспериментъ. Ихъ понятная тревога не могла не передаться старымъ членамъ кружка усиливая опасный абсентеизмъ.

По случайному стеченію обстоятельствъ, на Съѣздѣ не могли пріѣхать и принять въ немъ участіе и духовные руководители Движенія: еп. Сергій, о. Сергій Булгаковъ, о. Сергій Четвериковъ. Въ самый послѣдній моментъ припадокъ сердечной болѣзни помѣшалъ пріѣзду изъ Ниццы Архіеп. Владимира. Митрополитъ Евлогій могъ присутствовать и председательствовать лишь на первомъ засѣданіи, чтобы вернуться на съѣздъ къ его молитвенному заключенію.

Послѣдній отвѣтственный докладъ о духовной жизни, взялъ на себя поздно пріѣхавшій и незнакомый большинству членовъ о. Григорій Ломако. Духовенство на Съѣздѣ было представлено не скудно, но не было вѣдь любимыхъ вождей, которые одни казалось, могли бы объединить и увлечь всѣхъ этихъ мучительно разныхъ и незнакомыхъ другъ другу людей.

При такихъ условіяхъ неожиданный успѣхъ Съѣзда представляется поразительнымъ, почти чудеснымъ. Успѣхъ слишкомъ слабое слово. О той духовно атмосферѣ, въ которой заканчивался III Клермонъ хотѣлось бы сказать сло-

вами одного православнаго француза, участника Съѣзда: «La grâce de Dieu était presque tangible».

Эта волна увлекала сопротивляющихся творила дѣйствительныя обращенія. Крещеніе юноши, присоединеніе дѣвушки-католички, обращеніе двухъ оккультистовъ-теософовъ, изъ которыхъ одинъ, человекъ недюжинной воли и эрудиціи, защищалъ съ отчаянной дерзостью свои позиціи въ одномъ изъ семинаровъ — эти явныя манифестаціи Божіей благодати подтверждаютъ общее впечатлѣніе. Если рѣзобратся въ отдѣльныхъ волнахъ этого нарсстающаго прилива, то прежде всего надо отдать должное молодежи. Это она затопила все волной чистоты, растрогала стариковъ, создала высокую настроенность ожиданія. Боялись, что этихъ мальчиковъ и дѣвочекъ трудно будетъ собирать въ залъ засѣданій и даже въ церковь, что они разбѣгутся по полямъ. Посѣщаемость собраній оказалась выше чѣмъ на прошломъ Съѣздѣ, не было и рѣчи о какихъ-либо напояннаніяхъ. Многіе отмѣчали острогу интеллектуальныхъ запросовъ, какъ разъ самага юнаго слоя. Во всякомъ случаѣ профессорскія лекціи оказались ему по плечу. Съ сожалѣніемъ приходится сознаться, что сами эти лекціи и темы ихъ, несмотря на ихъ внутреннюю объединенность, мало затронули молодежь, вызвавъ въ ней лишь поверхностный интересъ. Онѣ сломали первый ледъ, создали интеллектуальное общеніе, но не они ни общія собранія поднимали и несли религіозную волну. Гораздо больше дали семинары, темы которыхъ, самыя разнообразныя, совершенно не были связаны съ докладами-общихъ собраній. Но конечно, какъ всегда, главное дѣло совершалось въ храмѣ, а здѣсь; всенощная подъ праздникъ преп. Сергія — первая всенощная Съѣзда, означала рѣшительный переломъ. Съ этого вечера интеллектуальная атмосфе-

ра Създа явно превратилась въ религиозную. Но нельзя было предвидѣть, чѣмъ разрѣшится это напряженіе. Въ четвергъ и пятницу произошли событія непредвѣдѣнныя никѣмъ — настоящее чудо Клермона. На Създѣ въ числѣ другихъ священниковъ, присутствовали о. Левъ Жилле, французъ по національности, совсѣмъ недавно перешедшій въ Православіе, католическій іеромонахъ восточнаго обряда. Не многіе на Създѣ знали, какую большую силу приобрѣла наша Церковь въ лицѣ о. Льва. Стѣсняясь говорить по русски, онъ первые дни, кажется, чувствовалъ себя довольно одинокимъ среди насъ. Въ четвергъ ему пришлось выступить въ семинарѣ по инославнымъ исповѣданіямъ съ рассказомъ о своемъ духовномъ пути. Впечатлѣніе произведенное имъ на молодежь, было потрясающимъ. Сдѣланы были всѣ усилія, чтобы въ пятницу могла быть совершена французская литургія (по благословенію Владыки Митрополита, какъ выраженіе любви къ новому брату). Оказалось возможнымъ, къ сожалѣнію, совершить лишь смѣшанную, славянско-французскую литургію. Евангеліе и проповѣдь по французски были предоставлены о. Льву. Онъ выбралъ своею темою вечерю въ Эммаусѣ гдѣ ученики узнаютъ Христа «въ преломленіи хлѣба». Развивъ мысль брошенную о. Булгаковымъ на прошлогоднемъ Създѣ, о. Левъ говорилъ о Създѣ какъ о пути въ Эммаусъ, рядомъ съ еще неузнаннымъ Христомъ, который открывается въ послѣдней трапезѣ. Его слово, превосходное съ точки зрѣнія ораторскаго искусства, было для насъ подлинной встрѣчей съ Христомъ въ личномъ пути говорившаго. Одинъ изъ участниковъ Създа сказалъ: «О. Левъ говоритъ о своей любви къ Св. Руси, а самъ показываетъ намъ Святую Францію». Особенно поражало напоминаніе о. Льва о близости русскихъ могилъ подъ Верденомъ, и то, какъ онъ

говорилъ о русскихъ воинахъ. О. Левъ самъ былъ на фронтѣ въ русскомъ секторѣ, и впечатлѣніе произведеннаго на него, тогда еще мірянина, этимъ опытомъ соприкосновенія съ русской душой, было однимъ изъ самыхъ сильныхъ моментовъ его духовнаго пути къ Православію. Въ его лицѣ мы почувствовали живую связь съ безвѣстными усопшими. Они возвращали намъ плоды, выросшіе на ихъ могилахъ. Они умерли, сражаясь за Францію — и дали Россіи и Церкви православной новаго преданнаго сына. Родное и вселенское сливалось здѣсь, — какъ рѣдко, быть можетъ — въ подлинномъ ощущеніи присутствія Христа.

Я останавливаюсь на этомъ словѣ о. Льва потому, что это былъ вершинный моментъ Създа. Часто на нашихъ встрѣчахъ происходятъ эти неожиданныя духовныя событія, которыя налагаютъ свою печать на лицо Създа. Въ прошломъ году такимъ событіемъ былъ «День Россіи» — въ праздникъ Казанской Божіей Матери. Въ этомъ году это былъ день «Святой Франціи», живой опытъ вселенской природы Церкви.

Какъ много дается намъ, сверхъ ожиданія и заслугъ, на нашихъ Създахъ и, какъ мало мы умѣемъ использовать эти дары. За великопѣльнымъ подъемомъ начинаются будни, токи драгоценной энергіи, разсѣиваются въ пространствѣ. Трудовая аскеза всегда отстаетъ отъ благодатныхъ радостныхъ встрѣчъ. Нынѣшній Създъ оставляетъ большой матеріалъ для раздумій.

Несмотря на его торжественное заключеніе, онъ свидѣтельствуетъ о тяжеломъ кризисѣ, переживаемомъ Движеніемъ. Уклоненіе отъ Създа большинства старыхъ участниковъ его — симптомъ еще болѣе серьезный, чѣмъ замираніе кружковой дѣятельности. Но въ то же время опытъ «юношескаго» Създа даетъ надежды на будущее. Наше Движеніе всегда страдало отъ недостаточнаго прилива мо-

лодыхъ силъ. Студенческое по имени, оно объединяетъ въ своихъ рядахъ людей, въ среднемъ, 30-лѣтняго возраста. Люди, взявшіе отъ Движенія все, что оно могло имъ дать, разрѣшившіе свои сомнѣнія, твердо ставшіе на церковной почвѣ, скучаютъ въ кружкахъ, уходятъ изъ нихъ, становятся иногда врагами Движенія. Можетъ быть, поколѣніе вынесшее на своихъ плечахъ міровую и гражданскую войну, и не имѣетъ достаточный запасъ силъ для активной миссіонерской работы. Станнымъ образомъ, между этимъ поколѣніемъ и юношами изъ новаго Отдѣла зияетъ 10-ти лѣтняя возрастная брешь. У старыхъ кружковъ нѣтъ естественнаго питанія снизу. И вотъ оказывается, что юношескіе кружки уже созрѣваютъ. Во всякомъ случаѣ, ихъ верхушки болѣе подходятъ къ типу студенческихъ объединеній, чѣмъ иные изъ нашихъ старыхъ кружковъ. Они несутъ

съ собой и жаръ духовныхъ исканій и жажду дѣла. Старымъ кружкамъ надо серьезно поставить вопросъ о томъ, могутъ ли они постепенно вобрать, въ себя свѣжій матеріалъ обновляясь вмѣстѣ съ нимъ или же молодежь, создавъ для себя свои формы работы, просто пройдетъ мимо «стариковъ». Изъ старыхъ ячеекъ кружки о. Л. Липеровскаго даюгъ удачный опытъ работы съ новымъ поколѣніемъ молодежи. Мы должны внимательно приглядываться къ парижскому юношескому «клубу», стать ближе къ скаутскимъ организаціямъ и содружествамъ, заполнить образовавшуюся въ Движеніи возрастную брешь. Быть можетъ въэтомъ залогъ исцѣленія многихъ недуговъ нашей работы, которые въ такомъ случаѣ окажутся лишь неизбѣжными болѣзнями роста.

Г. Федотовъ.

П а р и ж ъ.

Если Вы не хотите больше получать журналъ предупредите объ этомъ заранѣ Редакцію «Вѣстника».

Навожденіе.

(По поводу «Митиной Любви»)

На дняхъ снова прочиталъ «Митину любовь». Послѣ перваго чтенія почувствовалъ уже, что что-то неладно въ этой повѣсти. Теперь рѣшилъ провѣрить первое свое впечатлѣніе. И вотъ самое замѣчательное, что «въ Москвѣ послѣдній счастливый день Мити былъ 9-го марта».. — такъ начинается повѣсть.

Что же удивительнаго въ томъ, «что онъ дрожащей рукой нашарилъ и отодвинулъ ящикъ ночного столика, поймалъ (?) тяжелый холодный комъ (?) револьвера... раскрылъ ротъ и съ силой и съ напряженіемъ выстрѣлилъ» — этимъ повѣсть кончается.

А все вмѣстѣ, отъ послѣдняго счастли-

ваго дня до послѣдняго счастливаго выстрѣла, называется — «Митина любовь»!

Къ сожалѣнію, никакой ироніи въ этомъ названіи не чувствуется. Никакихъ основаній предполагать, что авторъ не всерьезъ называетъ этотъ длительный грѣхъ любовью!

Какимъ же образомъ любовь, являющаяся одной изъ самыхъ главныхъ сущностей Божества, можетъ привести къ послѣднему счастливому цню, а отъ него черезъ рядъ мучительныхъ переживаній, къ выстрѣлу съ «силой и наслажденіемъ»? Въ чемъ же дѣло?

Разгадку даетъ самъ авторъ.